

Мари ворвалась в мою комнату, и с этих пор не замолкала.

Она назвала мой характер проблемным. А в зеркало она не смотрелась, что говорила такое?

Это Мари тут доставляла одни проблемы с нашей прошлой жизни.

- Да ты сама та еще язва!

- А я тебе говорю, что я все равно лучше тебя, братец! И что вообще с тобой случилось, ты так надулся только потому, что Нолли не захотела, чтобы ее спасали? Братец что, правда думает, что эта девочка сказала это на полном серьезе? Почему ты не притащил ее силой, а?!

- С этим ничего не поделать! —Сама Нолли так решила.

Это не та сфера, в которую могут вмешиваться чужие люди вроде нас.

Это решение Нолли приняла сама, значит я больше ничего не могу сделать.

- Тупой братец!

- Да что с тобой такое в последнее время?!

- Я назвала тебя тупым, потому что ты тупой. И еще ты болван!

- А-а?! Да в каком месте я болван, а?!

Да что это с ней, обзывает меня тупым и болваном?

Чего она ко мне так прицепилась?

Даже когда я посмотрел на Люксона, он не дал понять, что на моей стороне.

Да что я натворил-то?!

Мари вконец надоела моя непонятливость, и она произнесла, опустив взгляд.

- Та, кого любит Нолли - это ты, братец.

- А?

С чего бы Нолли...? Э, меня? В моей голове продолжали всплывать вопросы, но Мари не дала ничего сказать и продолжила.

- Эта девочка, она влюбилась в брата. Она всегда казалась такой радостной, когда была рядом с братом. А брат даже ничего не заметил.

- Т-так—сказала бы, если уж поняла.

Когда я ответил ей слабым голосом, Мари крикнула.

- Да как я могу тебе сказать! Или ты хочешь, чтобы я ей сказала? Что у брата уже есть две невесты и ей лучше сдаться? Нолли, она тогда была такой счастливой—а ты вел себя как влюбленный дурак с теми двумя, когда они прилетали.

Люксон приблизился ко мне, когда я закрыл лицо рукой.

[Я не говорил ничего потому, что хозяин этого не замечал. Причина в том, что я рассудил, что хозяин станет действовать безрассудно, если узнает о ее чувствах.]

- —Эта Нолли, она осталась в Доме Барриер только из-за дурацкой тактичности ко мне?

[Я слышал нечто подобное от Креарэ.]

Какого черта.

Мне следовало тогда просто забрать ее назад.

[В настоящее время Нолли под строгой охраной из-за предыдущего вторжения. Забрать ее возможно, но ущерб врагу будет большим.]

Пока я досадовал на себя, Мари попросила меня.

- Братец—я хочу, чтобы Нолли была счастлива. Она, она хорошая девочка.

- Я знаю.

Интересно, и почему главные героини все такие хорошие.

Будь она чуть более нормальной девушкой, которую я мог бы ненавидеть, не пришлось бы так беспокоиться.

Люксон добавил.

[Луис подозревает во вторжении нас. Вокруг особняка расположены разведчики. Айнхорн в гавани также под наблюдением.]

- —Я облажался. Я должен был забрать ее силой.

[Это тоже стало бы проблемой. Они во всеуслышание заявили, что жрица была найдена. Альцер пойдет на все что угодно, чтобы вернуть ее назад, если бы мы ее забрали. Ну, в общем, это стало бы международной проблемой, которые хозяин так ненавидит.]

Луис подозревал меня.

Этот парень излишне способный.

Но важнее, если это станет международной проблемой, это выйдет из моего контроля.

- Я только недавно устроил бесчинство. Наверное, королевство разозлится, если я сразу после этого начну второе.

[Страну, подобную Альцеру можно уничтожить в любой момент, так ведь?]

- Эх, ты всегда предлагаешь уничтожение, когда появляется проблема.

Решение Люксона было слишком экстремальным.

Но если я спасу Нолли, Альцер несомненно будет подозревать королевство.

Тогда, все будет хуже не придумать.

Я ничего не смыслю в политике.

Даже если я укрою ее в королевстве, что если Альцер потребует вернуть ее?

Стоит ли мне забрать ее, и бежать в другую страну? Нет, начать с того, согласиться ли с этим Нолли?

И еще, когда я встречу с Нолли, как мне смотреть ей в лицо?

- Все стало еще запутаннее, чем раньше.

Я схватился руками за голову. После чего, Люксон мне сказал:

[Кстати говоря—похоже, они вернулись в особняк. Одного из них, впрочем, не хватает.]

- Э?

Когда я поднял лицо, Мари выглянула в окно.

И затем она заорала.

- Что это такое?! Эй, это что такое?! Подождите секунду, это что вообще значииииит!!

Я тоже, замешкавшись, посмотрел в окно. Там разворачивалась неожиданная сцена.

◇

Когда мы открыли входную дверь, за ней—

- Я извиняюсь, что заставил вас ждать, Мари.

Джилк, одетый в дорогостоящий костюм, нанял нескольких людей, которые рядом с ним несли деревянные ящики.

По какой-то причине, сам Джилк в руках держал треснутую вазу.

- Мари, наконец, мы поняли. Мы поняли, что ты хотела нам сказать.

Брэд был в белом костюме, шелковой шляпе, мантии и—с моноклем. Он вышагивал с тростью в руке.

Когда он показал тростью на Мари, из ее конца выскочил дешевый искусственный цветок.

Вид этих двоих был ужасен, но дальше все было еще ужаснее.

Следующим явился Грэг в одних плавках.

За Грэгом следовали мужчины с накачанными телами, показывая ту же позу, что и он.

- Мари, я отшлифовал свою мужественность еще больше. И тогда, я понял. Понял, что ты хотела сказать! Гляди, вот мои чувства—ДВОЙНЫЕ ПЕРЕДНИЕ БИЦЕПСЫ!!

Грэг что, слегка подкачался?

Он блестел от натертого по всему телу масла.

—И дальше, картина перед ним была еще страшнее.

Это было уже за гранью всякого понимания.

Там был Крис в скрученной повязке на голове, набедренной повязке и—накидке хаппи. Он стоял на переносном святилище, которое несли мужчины .

- И я тоже отшлифовал свою мужественность. Мари, я понял, что ты хотела сказать. Мы были неправы!

Мужчины отбивали ритм «Хо-ха! Хо-ха!», пока несли переносное святилище—моя первая мысль от увиденного: ого, так в этом мире существуют переносные святилища.

Мне совсем не хотелось думать о Крисе, а точнее, обо всей этой четверке.

Начать с того, что они говорили о том что поняли чувства Мари, но—думается мне, они пошли не в ту степь.

Ведь лицо Мари было таким бесстрастным, топ.

Или точнее, ее лицо все больше бледнело.

Мари окаменела у входной двери. Кайл и Кара смотрели на нее с беспокойством.

Даже у Корделии ничего не читалось на лице.

Что до Юмерии—она смотрела за ними с горящими глазами. Она спросила с невинной радостью: «Неужели тут проходит фестиваль?»

Четверка остановилась перед Мари.

Мари не шевелилась—нет, она не могла шевельнуться, так что я спросил вместо нее.

- Чем вы там вообще занимались?

Джилк, который держал вазу, заговорил о том, чем он до сих пор занимался.

- Когда меня выгнали из особняка, я стал зарабатывать деньги на торговле антиквариатом. И я понял. Что именно станет лучшим подарком для Мари.

Когда я поглядел на Мари, та покачала головой.

Похоже, она выгнала их не потому, что хотела подарок.

Эти парни, они даже сейчас не могли и на миллиметр понять чувства Мари.

Брэд был не лучше.

- Мы зарабатывали деньги нашими собственными силами. В подарке есть смысл лишь тогда, когда он куплен на наши собственные деньги. Я ведь прав, Мари?

Ну, полагаю это лучше, чем тратить их деньги на жизнь как им вздумается.

И потому, я решил спросить.

- Кстати, парни, а сколько денег вы заработали?

Грэг встал в позу, двигая своими мышцами.

Он и раньше был мускулистым, но казалось, за один месяц он еще больше оброс мышцами.

- Не имею понятия! Я использовал все заработанные деньги, чтобы показать свою любовь Мари! Гляди же, Мари, на мои ГРУДНЫЫЕ МЫШЦЫ!

Грэг продолжал кривляться, хвастаясь своими мышцами.

Выражение лица Мари даже не шелохнулось.

Крис спустился с переносного святилища, и снял очки.

Казалось, он просто строил из себя крутого, но с его видом, будто он готовился к фестивалю, что-то казалось неправильным.

- Я потратил все деньги, что я заработал, и арендовал это переносное святилище и помощников. Но у меня нет сожалений. Таковы мои чувства к Мари.

Кажется, когда их выгнали, они каким-то образом сумели заработать денег.

Мне было интересно, как именно это им удалось, но ладно—эти парни ни капли не поняли.

Что хотела Мари, это не подарки – а денег.

Эти парни интерпретировали слова Мари как пожелали.

Хоть они и смогли, наконец, заработать денег, это не имело смысла – ведь они все потратили.

Брэд снял свою шелковую шляпу, и оттуда выпрыгнул кролик. Увидев это он зашипел «Дурак, рано еще», и затолкнул кролика обратно.

- Мари, я заказал куда больше цветов чем раньше. Вскоре они придут.

Джилк обратил взгляд к деревянным ящикам, которые принесли рабочие.

- А я собрал редкие произведения искусства. Все они прекрасной работы.

Слова его были не слишком убедительны, пока он держал в руках треснутую вазу.

Этот тип, он точно зарабатывал на произведениях искусства? По мне это просто фальшивка.

Я бросил взгляд Мари.

- Я не говорила. Я ничего не говорила про подарки.

Она продолжала бормотать тихим голосом.

Четверка парней со сверкающими глазками предложили руку Мари.

- Мари! Давайте же, берите мою руку!

- Нет, возьми мою руку!

- Мари, гляди—мои мышцы для тебя одной! ЕЩЕ МУСКУЛИСТЕЕЙ!

- С сегодняшнего дня я не позволю Мари самой мыться в душе. Скорее, бери мою руку, Мари!

Выряженная четверка встала на колени перед Мари и протянула руки.

Мари не шевелилась.

Она глядела куда-то вдаль.

У нее было лицо человека, которому и не снилось, что прогнав четверку, он получит такой результат.

Эти парни, они всегда далеко затмевали всякие ожидания в самой безумной манере.

Кару одолевало беспокойство.

- М-мне страшно представить, что же случилось с Юлианом.

Кайл оставил надежду.

- Не удивлюсь, если он кончит еще более ужасно, чем эта четверка.

Точно, Юлиан.

Юлиан еще не вернулся.

С этим парнем, будет неудивительно, даже если он превзойдет эту четверку.

И я не могу даже представить, что нужно сотворить, чтобы их превзойти.

Нас все больше пугало возвращение Юлиана. И тогда, к нам подошел какой-то человек.

Он был в фартуке, и в целом имел несколько испачканный вид.

Его белая футболка была грязной. Также он тяжело дышал, оттого что бежал весь путь до дома.

В руке он нес коричневый конверт.

Мари поняла первой.

- Юлиан!

Э?!

Я думал, возвращение Юлиана будет еще более громким и идиотским, чем у этой четверки, я не мог и подумать, что такой нормальный парень окажется Юлианом.

Юлиан улыбался.

- Мари, я вернулся.

<http://tl.rulate.ru/book/96838/862736>